

КАК МАМА БОРОЛАСЬ С ИСКУССТВОМ

конгресс daily. - 1996 - № 4 - с. 6

"Деко-Боко-Хиорорин". Театр "Сейгэй", Япония. Автор и постановщик Тойоко Нишида, музыка Сюдзи Такахаша, художник Коки Сайто.

Мальчик увидел выступление бродячего мима и немедленно влюбился в его искусство. И как же было не влюбиться! Вот Актер (Хэрсси Мацуда) поднимает над головой руки — и мы видим птиц. Плавно порящих в воздухе, камнем падающих на добычу, взмывающих ввысь и растворяющихся в дали неба. А одновременно мы видим зевоту, получающего большое удовольствие от созерцания и фотографирования пернатых, пока они не начали его отаковать...

Итак, Мальчик решил посвятить себя Искусству. Актер, устав убежать и отбиваться от непрошеного помощника, в конце концов принимает его как бы в ученики.

На этом история могла бы и закончиться, если бы не Мама. Она не может без Мальчика, она не отдаст сына какому-то там Актеру с его Искусством!

И Мама (Кумико Вада) пускается в погоню за этой парочкой, преследует ее с неукротимой энергией фурии повсюду — в диких лесах, под Статуей Свободы и даже в космосе.

Она безусловно права: материнская любовь — это, знаете ли, чувство святое, великое, всепобеждающее. Мальчик не имеет права быть таким эгоистом!

Но и Мальчик безусловно прав: Искусство — это тоже, знаете ли, чувство святое, великое, всепобеждающее! Мальчик имеет право жить своей жизнью, а Мама не должна быть такой собственницей.

Нечего и говорить, что Мальчик (Касанэ Асано) и Актер ничего не говорят, вся речевая нагрузка ложится на Маму. Таким образом извечный конфликт между детьми и родителями, между свободой и сыновним долгом, находит выражение в противопоставлении жеста — слову. И весь сюжет, если честно, придуман для того, чтобы дать возможность показать побольше пантомимических миниатюр. Их мотивы достаточно традиционны (оживающий воздушный шарик, выступление гимнаста, штангиста, Кинг-Конг, первые шаги младенца и т.д.), но мастерство Мацуды, этого японского Марселя Марсо, восхищает каждый раз заново. А еще — мастерство Сюдзи Такахаша, играющего на синтезаторе, трубе и барабане (причем на первых двух инструментах — одновременно!)

Кто победил в столкновении двух всепобеждающих святейших чувств и каким образом Мальчик сумел все уладить? Любовь и Искусство творят чудеса.

Кстати, мы попросили японского участника Конгресса растолковать смысл названия спектакля. "Деко-Боко-Хиорорин" — это такое непонятное выражение, означающее "туда-сюда", "неожиданность", "зигзаг на дороге". В общем нечто вроде нашего "такова жизнь" или "жизнь — сложная штука".

РОДИТЕЛИ ЛЮБЯТ ТЕАТР ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ, А УЧИТЕЛЯ — ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ

Кто в театре главный: автор? режиссер? продюсер? А кто главный в семье — жена или муж? Судя по спектаклю «Деко-Боко-Хиорорин» и по тому, как беседовали со мной супруги госпожа Тоеко Нишида (драматург и постановщик) и господин Хисаши Симояма (продюсер), в театре «Сейгэй» и в их семье эти вопросы поднимают излишне. Тем более, что господин Симояма является не только продюсером, но и постановщиком нескольких популярных спектаклей. В России — в Ростове и Москве — театр «Сейгэй» знают по совместным проектам. Следующий проект, возможно, будет с Самарой.

Я прошу рассказать, как работает этот театр у себя дома.

— Большинство пьес, которые идут у нас, пишу я, — говорит госпожа Нишида. — Инсценировок почти нет, в основном это оригинальные произведения. В год у нас получается около десяти постановок. Нашими зрителями могут быть дети любого возраста, начиная от 3-4 лет, но мы ставим и специально для взрослых. Самая любимая аудитория — дети с родителями, потому что в Японии между поколениями мало взаимопонимания, и мы хотим помочь наладить контакты.

— Что для вас, драматурга и режиссера, главное?

— Любовь в человеческом сердце, теплота. И чтобы было еще приятно смотреть.

— Какие спектакли из тех, что вы посмотрели за эти фестивальные дни, вам понравились особенно?

— «Три сестры» Ростовского ТЮЗа, «Детская история» из Ярославля и «Битие сердца» с артистами Самарского ТЮЗа. Нам близок российский театр и вообще русская культура.

Господин Симояма, до этого момента молча следивший за нашим разговором, включился, как только речь зашла о финансах.

— Как дела, в смысле денежные? Ужасно! Мы завидуем российским театрам, которые поддерживает государство. Нам приходится много крутиться, работать по всей стране, в залах на тысячу мест. Да, в Японии театрам оказывают финансовую помощь клубы родителей и учителей, но за это они выставляют свои требования к репертуару. Родителям хочется, чтобы театр был нравоучительным, а педагогам — познавательным. А нам хочется, чтобы он в первую очередь был Театром.

Интервью взяла Светлана НОВИКОВА.

